



Поэт, прозаик. Победитель поэтического слэма Григорьевской премии 2015 года. Лауреат (первое место) премии «My Fest 2018». Живет в г. Буча (Украина).

Александр МОЦАР

СТИХИ

* * *

Если тебя слепили из глины
В сырых тупиках пражского гетто
То ты обречен копать могилы
Оргазм испытывая при этом.

Твой напарник выходец с улицы —
Коктейль из молока и крови.
Копая могилы, он тренируется,
Поддерживая физическое здоровье.

Его философские переживания —
Суть созерцание мертвецов.
Ты задушишь его своими руками,
Улыбаясь странно ему в лицо.

Даже свернув, ты идёшь всегда прямо,
До выполнения конкретной задачи.
Сделав работу, мочишься в яму
Воя в небо, которое плачет.

В мыслях своих как в бездонной трясине.
В собственном теле темно и тесно.
В свой день рождения ты бухаешь в могиле,
Разговаривая с вырытой тобою бездной

Чавкая башмаками в говне,
Мечешься в этих квадратных метрах.
Бездна расспрашивает о тебе.
Ты молчишь, не зная ответов.

Кто-то далёкий голосом зыбким
Позовёт туда, где светло и не пусто.
Ты улыбнёшься бесстрастной улыбкой
Выброшенного на помойку пупса.

* * *

Полине Лавровой

Вечер как вечер, что называется, рядовой.
Скучно стучат хронометром капли из незакрытого крана.
Ветер похожий на собачий вой,
Усиливает впечатление от Баха Иоганна.

На продавленном диване лежит человек
Сумерки причесывает дрожащими ресницами.
Трудно определить, сколько ему лет
Предположим, что далеко за тридцать.

Предположим, что он... впрочем, зачем что-то предполагать
Вот лежит человек, словно голова на плахе.
— Больше, пожалуй, нечего о нём сказать —
Подумал он о себе и о Бахе

В этой короткой мысли человек застыл.
Словно парализованный калека.
Короткая формула — «жил-да-был» —
И есть самое полное описание жизни всякого человека.

Кто о ком сказать больше бы мог?
Добавить к тому, что было, хоть самую малость?

И даже если от Баха остался Бог,
То все равно от Баха уже давно ничего не осталось.

Вечер как вечер, что называется, рядовой.
Его обычность провоцирует у человека нервную дрожь.
Ветер похожий на собачий вой.
Бах похожий... впрочем, кто его знает, на кого или что он похож.

* * *

Текст основан на реальных событиях.
Куратор проектов, работник музея
Современного искусства повесился, предварительно
Оставив в своём блоге следующее объявление:

«Для меня всё закончится через несколько минут.
Для вас далее гонка по скоростной трассе.
Зло это добро возведённое в Абсолют.
На меньшее человек не согласен.

Поэтому нужно демонтировать до деталей
То, что до сих пор оставалось нетленным —
Слово, которое было в начале,
Которое мешает великому хаосу вселенной.

И в этом разрушенном алфавите
Исправить грамматические ошибки» —
Текст основан на реальных событиях.
В конце текста звучит «Поток» Шнитке.

* * *

Не соберешь уже
И не надо.
Тихо идёт как снег во сне.
Он уходил, а не падал.
Навстречу весне.

«Так не летают,
Так умирают» —
Глядя в пространство луной освещённого полумрака
Думает Слоников, в меланхолии наблюдая,
Как в доме напротив женщину ставят раком.

Снег растворяет все его наблюдения.
Снег от земли подымается призрачным пухом.

Каждым движением вписываясь в стихотворение,
Некогда сочиненное Вини Пухом.

Льдинки в стакане и мамонтенок на льдине.
Он засыпает и во сне чуть не плача
Тихо бормочет подушку обняв: — «Вини, Вини...
Вот пяточок на сдачу».

* * *

Пока разнимали драку между Семечкиным и Ряхой.
Пока бегали за бинтами, ватой и четвертой бутылкой водки —
Звёзды рассыпались по небу знаками зодиака,
И кто-то собрал разбросанных людей в многоэтажные коробки.

Нас забыли, мы остались одни во Вселенной.
Стало очень уютно рядом друг с другом.
Ряха сплюнул на землю окровавленной пеной
И попытался приладить Семечкину откушенное им ухо.

Все говорили тихо, как будто боялись вспугнуть
Что-то неведомое, то, что щекочет воображение нечёткой тенью.
Над нами спиралью разворачивался седой Млечный путь.
К нему тянулись грозди дышащей, живой сирени.

Ни я, никто из нас отчётливо понять не мог
Механику этого покоя и осмысления противоречий.
И тогда неожиданно Ряха отдал Семечкину долг
Из-за которого они подрались этим вечером.

* * *

В тупике Гуманизма, где люди сутулятся,
Придавленные беспросветной тьмой,
Есть жёлтый барак с сортиром на улице,
Рядом с монастырём и городской тюрьмой.

В этом дремучем жилом околотке
С воющим псами частным сектором,
Жил «голос поколения» осипший от водки
Но всё еще указующий духовные векторы.

Над ним подшучивали, что, мол, голос из прошлого
Смотрящий в будущее через левое плечо.
Я говорил с ним, распивая в неположном.
Не заходя ни к нему, ни куда-то ещё.

Под ногами лужи — небесные сканы
С точками созвездий в разрывах тучи.
И шёпотом матерным мы лили в стаканы
То, что открывает в людях тёмную сущность.

Он говорил надменно и грубо,
Как будто старый свой текст расцарапывал:
—«Жизнь это скачка на собственных трупах
А ставки делают Бог и дьявол».

И он продолжал в угаре нервном
Из потусторонней, inferнальной смуты:
—«Но ты не спеши всегда быть первым.
В этом галопе есть другие маршруты».

Продолжение разговора мне показалось лишним.
Пустые слова гремят только зря.
Я отвёл от него взгляд и посмотрел выше
На сторожевые вышки и купола монастыря.

* * *

Чё дальше? — он так и пишет мне — «чё».
Я закурываю и набираю текст в чате.
В котором предлагаю ему перебросить через плечо
И забить то, что перебросил на участие во всеобщем параде.

Это кажется, что по прямой, а на самом деле круг
За кругом. На общем плане не разберёшь где ты.
— Человек животное стадное — говорит мне знакомый пастух,
Держа кнут под мышкой, и подкуривая от моей сигареты.

— Это время такое — и мне возразить нечего.
Кратким «нет» прекращаю беседу. А на нет и суда нет.
Так, что всем приятного дня или вечера.
В конце текста звучат популярные песни военных лет.

[illegible]